

Чжоу Бупо, скрипя зубами, стянул его с земли. Лань Шань, оглушенный его криком, мотал головой и жался назад. За всю жизнь, кроме того случая, когда он ударил Чжоу Бупо, он никогда никого не бил. А теперь его заставляли ударить женщину — как он мог поднять на неё руку?

Пока они возились, женщина уже подобрала с земли деньги, сбежала в дом и захлопнула дверь.

— Вот же бездарь!

Чжоу Бупо от злоты тыкал пальцем в лоб Лань Шаня, ни слова не говоря, схватил его и потащил прочь.

— Ты... как ты здесь очутился? — Лань Шань в растерянности волочился за ним. — Погоди... куда мы идём? Мне ещё нужно найти свои вещи...

— Твои эти хламины и не нужны!

Видя, что лицо Чжоу Бупо стало страшным, а шаги ускорились, а руку его сжимали так, что было больно, Лань Шань вдруг испугался и начал вырываться:

— Куда ты меня тащишь?! Отпусти! Я не хочу с тобой идти!

— Что ты орёшь! Ты хочешь лечиться или нет?! — Чжоу Бупо резко остановился и уставился на него.

— Лечиться? Мою болезнь... можно вылечить?

Идиот, такую болезнь вылечить невозможно. Разве что в следующей жизни переродиться!

Но видя надежду в глазах этого простака, Чжоу Бупо понял, что его случайная ложь — отличный способ заставить того слушаться. Хотя это и обман, но не его же вина, что деревенщина такая доверчивая.

Чжоу Бупо кивнул, подыгрывая:

— Естественно. Хочешь вылечить — быстрее шагай!

Не ожидая, что его странная болезнь излечима, а кошмары, мучившие его годами, наконец закончатся, Лань Шань поверил безоговорочно и с радостью побежал за Чжоу Бупо.

— Ты же сказал, что меня полечишь? Это что за место?

Лань Шань стоял у двери, недоумевая, глядя на роскошный ремонт и дорогую мебель. Чжоу Бупо уже кинул свои туфли в мусорку и развалился на диване.

— Это мой дом. Сними обувь, вытряси пыль с одежды и только потом заходи.

— Твой дом? — Лань Шань удивился. Один человек живёт в такой огромной квартире, она больше, чем несколько свинарников у него на родине вместе взятых. — Зачем ты меня к себе привёл? Лечение же должно быть в больнице?

Чжоу Бупо, подперев голову рукой, нетерпеливо ответил:

— Ты думаешь, твоя болезнь так легко лечится? Хочешь вылечиться — слушайся меня и скорее заходи!

Лань Шань послушно кивнул, выполнил все поручения: вытряхнул пыль с одежды за порогом, снял обувь и робко вошёл. Чжоу Бупо, видя его жалкий вид, чувствовал, что тот не только режет ему глаз, но и пачкает его дом. Пришлось найти одежду, которую он сам не носил, и дать ему переодеться. Только после этого он разрешил Лань Шаню сесть на диван напротив, и вид стал хотя бы терпимым.

— После того как ты ушёл в тот день, я очень переживал. Сегодня я посмотрел твои анализы и понял, что твоя болезнь очень сложная, поэтому и пришёл за тобой. Пока не придумаю лучшую схему лечения, ты должен безоговорочно подчиняться мне.

Чжоу Бупо был так убедителен, что сам восхитился своей актёрской игрой. Ему казалось, если он бросит медицину, то сможет пойти в кино.

Лань Шань, слушая его, был то тронут, то встревожен:

— Доктор Чжоу... А для лечения моей болезни нужно много денег?

— Конечно, — Чжоу Бупо сохранял серьёзное лицо, хотя внутри уже хохотал. Он с трудом удержался, чтобы не расхохотаться, и ответил чётко:

— Я знаю, что у тебя финансовые трудности, поэтому пока ты можешь жить у меня. Это позволит нам лучше взаимодействовать в поисках метода лечения.

— Жить... здесь? А аренда... У меня нет таких денег...

— Ты умеешь убираться и готовить? — Видя, как Лань Шань энергично кивает, Чжоу Бупо улыбнулся:

— Пока ты здесь живёшь, уборка дома и готовка на тебя возлагаются. Это будет твоей платой за аренду.

Лань Шань мгновенно был тронут до глубины души и не мог поверить:

— Правда? Мне правда не надо платить?

— Угу, не только не надо платить, я ещё и тебе буду платить. Так что не шлейся где попало, а седи смиренно здесь.

Это было равносильно работе с проживанием и питанием, да ещё и в таком классном месте. Лань Шань не мог поверить своим ушам. Он всё ещё в душе ругал Чжоу Бупо большим злодеем, а оказалось, тот — хороший человек. Не только простил ему тот удар, но и специально пришёл его лечить, дал работу, чтобы можно было копить деньги на лечение. Где ещё найти такого врача?

— Доктор Чжоу! Спасибо! Огромное спасибо... В следующей жизни я буду волом или лошастью, чтобы отблагодарить вас!

Лань Шань был так взволнован, что у него на глазах выступили слёзы. Чжоу Бупо знал, что сейчас он выглядит в его глазах светилом. Он тут же принял вид доброго врача, взял Лань Шаня за плечи и сказал с глубоким чувством:

— Спасать людей и лечить их — наш долг врачей. Поэтому в это время ты должен полностью подчиняться моему расписанию, чтобы поскорее вылечиться, понял?

— Угу! Я буду всё слушаться!

А вы думали, Чжоу Бупо действительно такой хороший? Как бы не так!

Ему была нужна лишь статья о пациентах с MFUU. Без долгосрочного наблюдения и экспериментов над пациентом, как же он её напишет? Стоит этой статье выйти в свет, и она перекроет его прошлые врачебные ошибки, он даже станет звездой медицинского мира, деньги потекут рекой, и никто не сможет остановить. Когда он благополучно вернётся в Пекин, ему будет всё равно, жив этот деревенщина или нет.

Чжоу Бупо считал, что убил двух зайцев одним выстрелом. Заперев Лань Шаня у себя, он получал firsthand данные о пациенте с MFUU, да и о быте заботиться не надо. Есть ли что лучше?

Два таких разных человека, живущих вместе, период притирки был неизбежен.

Но к счастью, Чжоу Бупо был предусмотрителен и сразу заключил с Лань Шанем «соглашение трёх пунктов».

Первое: каждый пользуется только своими вещами, без разрешения трогать личные вещи другого нельзя.

Второе: не вмешиваться в личную жизнь друг друга и без дела искать беседу.

Третье: о MFUU — секрет, никто не должен знать.

На самом деле для Лань Шаня это было не сложно. Само то, что у него есть угол, было огромным благом. Каждый день, живя в таком красивом доме и спя на такой мягкой кровати, Лань Шань чувствовал благоговейный трепет, боясь проснуться и обнаружить, что это всё сон.

Если говорить о том, что его тревожило, так это, наверное, взрывной характер Чжоу Бупо и его серьёзная мания чистоты.

Теперь поддерживать чистоту в доме было работой Лань Шаня. Когда Чжоу Бупо уходил на работу, Лань Шань оставался дома, убирался, ходил за продуктами и готовил. На самом деле Лань Шань считал, что дом и так очень чистый: пол блестел, в нём можно было отражаться, мебель была новенькой, словно только из магазина. Лань Шань ходил с шваброй, не зная, за что взялся, но раз пообещал, то добросовестно убрал всё с начала до конца.

В итоге, когда Чжоу Бупо вернулся, он отчитал его, заявив без разбора, что тот вовсе не убирался, и что на полу явно есть пыль. Лань Шань чувствовал себя ужасно обиженным, смотрел на пол, указанный Чжоу Бупо, долго рассматривал его со всех сторон, но так и не увидел пыли. Чжоу Бупо же наклонился, пальцем подобрал ворсинку тоньше волоса, полупрозрачную, которую Лань Шань заметил, только хорошенько прищурившись. Ему было интересно, как Чжоу Бупо разглядел её на полу с первого взгляда. Неужели у врачей зрение лучше, чем у обычных людей?

Помучившись несколько дней, Лань Шань наконец понял, как сгладить углы с этим «огненным королём». Оказывается, пол нельзя мыть шваброй, она не вымывает грязь. Нужно встать на колени и тряпкой вытирать каждый кусочек. В ванной тоже не должно быть ни капли воды и

волос, особенно в унитазе — его уборка занимала больше всего времени. По требованию Чжоу Бупо, унитаз должен быть настолько чистым, чтобы воду в нём можно было пить.

Стирка тоже была большим делом. Не только тёмное и светлое нужно стирать отдельно, но и по типу ткани. Иногда всего пара вещей, а стирать приходилось несколько раз, Лань Шань думал, что это очень расточительно.

Открывая шкаф, одежду тоже нужно было складывать по цвету и толщине. Издалека это выглядело аккуратно, как радуга.

<http://bllate.org/book/16786/1543536>